

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 1960—1980-е годы

Светлана Михайловна ДУДАРЕНОК,
кандидат философских наук, Дальневосточ-
ный государственный университет

В отечественной исторической и религиоведческой литературе отмечается, что на российском Дальнем Востоке за последние годы произошло изменение общей конфессиональной картины в «...сторону ощутимого превосходства протестантских конфессий как по количеству религиозных объединений, так и по числу активно верующих». По мнению авторов, «...утверждению приоритетов протестантов решающим образом способствовала деятельность на данной территории зарубежных миссий, их финансовая поддержка уже имеющихся церквей»¹. Помимо этого российский Дальний Восток определяется как одно из излюбленных мест бытования нетрадиционных религий. Массовое распространение разнообразных религиозных и квазирелигиозных организаций здесь также объясняется миссионерской активностью американских, японских и южнокорейских проповедников².

Нам представляется, что возрастание интереса к протестантизму и массовое распространение в дальневосточном регионе различных нетрадиционных религий во многом определено особенностями религиозной жизни Дальнего Востока в советский период.

Конфессиональная ситуация на российском Дальнем Востоке начала изменяться с начала 30-х годов XX в. Это объясняется, во-первых, тем, что в регионе конкретная деятельность партийных и советских органов, ОГПУ и НКВД, различных общественных организаций в борьбе с «кулацко-нэпманской агентурой» в лице духовенства и верующих была более «результативной», чем в центральных районах страны, где православие в это время продолжало оставаться мировоззрением значительной части населения.

Во-вторых, на изменение конфессиональной принадлежности дальневосточников повлияло то, что Дальний Восток стал местом ссылки для религиозных диссидентов: сюда ссылались представители вероучений, которых здесь никогда не было. Большинство ссыльных от своих убеждений не отказывались, активно вели миссионерскую деятельность, расширяя число своих последователей. Еще одной причиной изменения конфессиональной ситуации является миграция на Дальний Восток верующих, принадлежавших к «антигосударственным сектам»: свидетелей Иеговых, адвентистов, пятидесятников, чистых баптистов, которые надеялись найти здесь относительную религиозную свободу, скрываясь от преследований государственных и партийных органов.

В годы советской власти православие, не успев как следует упрочиться на дальневосточных землях, было практически искоренено. Из более чем 130 религиозных объединений Русской православной церкви, действовавших на

территории Дальнего Востока до 1917 г.³, к началу 60-х годов XX в. осталось только 17 общин и религиозных групп: в Амурской области три объединения (300 чел.), в Хабаровском крае — два и 5 религиозных групп (845 чел.), в Приморском крае — четыре (2 000 чел.). В Камчатской и Магаданской областях действовали незарегистрированные религиозные группы православных верующих: в Камчатской области — две (60 чел.), в Магаданской — одна (80 чел.), но они были неактивны в религиозной жизни, и местные власти просто не принимали их в расчет.

С начала 60-х годов XX в. антирелигиозная деятельность стала одной из первоочередных задач партийных и советских органов. В отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии (1961 г.) специально подчеркивалось, что «коммунистическое воспитание» предполагает борьбу с «религиозными предрассудками и суевериями». В принятом съездом Уставе КПСС в перечень обязанностей члена коммунистической партии внесена была «решительная борьба с религиозными предрассудками»⁴.

Естественно, что «новая идеология» требовала практического закрепления в деятельности государственных органов, призванных реализовывать политику в отношении религиозных организаций. В апреле 1961 г. на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов обсуждался проект специальной Инструкции по применению законодательства о религиозных культах. Она должна была стать правовой основой государственной политики в вероисповедной сфере в новых условиях. Инструкция (п. 23) устанавливала перечень тех религиозных организаций, что не подлежали регистрации и, следовательно, чья деятельность должна быть прекращена в уголовном или административном порядке: иеговисты, адвентисты-реформисты, иоанниты, иннокентьевцы, меннониты, пятидесятники, субботники, хлысты, чистые баптисты.

В целях получения полной и максимально приближенной к действительности информации был проведен единовременный учет всех зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений. Информация собиралась по специально разработанным обоими Советами анкетам, которые заполняли местные органы власти на каждое религиозное объединение. Выяснилось, что на начало 1962 г. на территории российского Дальнего Востока насчитывалось 154 религиозных объединения, и только 17 из них зарегистрированы в установленном законом порядке или взяты на местный учет (9 православных, 8 евангельских христиан баптистов). Остальные 137, т.е. 88,9% действовали без регистрации. В 1970 г. из 136 религиозных объединений 111 (81,6%) действовали без регистрации, в 1980-м из 165 — 133 (80,6%), в 1989 г. из 160 — 105 (65,6%).

Следует подчеркнуть, что значительная часть незарегистрированных объединений вынуждена была действовать в полуполюгальном состоянии не потому, что верующие не хотели этого, а потому, что, подавая на протяжении многих лет заявления о регистрации, получали необоснованные отказы. Например, горисполком Александровска-Сахалинского попросил Сахалинский облисполком отказать в регистрации общине евангельских христиан баптистов потому, что «в общине нашли место разного рода проходимцы, воры и жулики...»⁵. Их единоверцы в Камчатской области в течение 10 лет с 1976 г. ежегодно обращались в местные органы власти с просьбой о регистрации, но получали необоснованные отказы. В 1976 г. отказы мотивировались тем, что «община состоит из членов, проживающих в разных городах области», в 1979 и 1982 гг. — по причине отсутствия у верующих молитвенного дома (хотя он у них был. — С.Д.) и «отсутствия у горисполкома возможности продать или выделить верующим помещение под молитвенный дом» и пр. За это время верующие отправили

в центральные партийные и советские органы 18 жалоб на неправомерные действия местных властей⁶.

Отказывали в регистрации не только протестантам, но и верующим РПЦ. Так, на протяжении 10 лет — с 1974 по 1983 г. православные верующие Камчатки 15 раз подавали заявление с просьбой зарегистрировать их религиозное общество, каждое из этих заявлений подписали от 26 до 70 верующих. Тем не менее должностные лица выискивали различные предлоги для отказов⁷. Такое отношение к просьбам православных верующих среди дальневосточных чиновников наблюдалось и в разгар «перестройки», накануне празднования 1000-летия крещения Руси. В конце 1987 г. 70 православных верующих г. Охи Сахалинской области просили разрешения на открытие в городе православной церкви. После переписки с Москвой и проведения «бесед с верующими» Охинский горком КПСС и горисполком пришли к выводу, что «необходимости в строительстве православной церкви в городе Охе нет»⁸.

Столь значительное «религиозное подполье» на российском Дальнем Востоке было в основном делом рук местных органов власти, результатом их многолетней целенаправленной политики, позволявшей, с одной стороны, рапортовать об успехах атеистической работы, сокращении числа религиозных объединений (следовательно, и верующих), а с другой — скрывать истинную религиозную ситуацию.

Отношение органов власти дальневосточного региона к религии и верующим в это время полностью соответствовало партийно-государственным установкам как в отношении учета общин и верующих, так и в целом «профилактической работы» с ними.

Итоги учета зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений на Дальнем Востоке можно представить в виде таблицы.

Таблица 1

Количество религиозных объединений, групп и верующих на российском Дальнем Востоке (1960—1989 гг.)

	1961		1970		1980		1989	
	общины	верующие	общины	верующие	общины	верующие	общины	верующие
Сахалинская область	1	130	5	115	9	128	11	205
Камчатская область	4	110	5	150	4	160	4	490
Амурская область	40	1 240	30	1 130	35	1 100	30	1 360
Магаданская область	7	310	10	82	19	109	19	157
Хабаровский край	40	3 079	37	2 071	47	2 488	53	3 031
Приморский край	62	3 740	49	4 264	51	5 455	43	5 368
Итого:	154	8 609	136	7 812	165	9 440	160	10 611

Анализ таблицы показывает, что по сравнению с другими регионами нашей страны, где данные социологических исследований фиксировали уровень религиозности населения в 60—70-х годах прошлого века от 11,5% до 28,4%⁹, религиозность населения дальневосточников в этот период была минимальной. Исходя из того, что население российского Дальнего Востока к концу 80-х годов XX в. составляло около 6 млн. человек, следовательно, к началу 90-х годов XX в. число верующих на российском Дальнем Востоке было всего 0,17% от общего количества населения региона. Нам представляется, что данная цифра отражает

реальную ситуацию в религиозной сфере, так как количество верующих в пограничном дальневосточном регионе выявлялось «оперативным путем».

По конфессиональной принадлежности религиозные общины были представлены следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

Религиозные конфессии, действовавшие на российском Дальнем Востоке (1960—1989 гг.)

№	Наименование конфессии	1961		1970		1980		1989	
		общины	верующие	общины	верующие	общины	верующие	общины	верующие
1	РПЦ	17	3 285	18	3 700	18	5 200	27	5 700
2	ЕХБ (ВСХЕБ)	65	3 190	51	1 770	41	1 665	41	1 979
3	СЦ ЕХБ	—	—	7	434	13	361	12	352
4	ХВЕ (50-ки)	33	1 043	23	1 089	41	1 193	30	1 064
5	АСД	17	319	16	346	22	373	21	697
6	Св. Иеговы	5	60	2	17	6	245	7	415
7	Старообрядцы	10	518	16	318	6	142	6	140
8	Иудаизм	1	46	1	40	1	25	1	20
9	Меннониты	3	108	2	88	2	174	1	202
10	Молокане	2	30	—	—	1	20	—	—
11	Язычники	—	—	—	—	14	42	14	42
12	ИПЦ	1	10	—	—	—	—	—	—
	Итого:	154	8 609	136	7 812	165	9 440	160	10 611

Таблица составлена на основе данных: Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 60. Л. 7; Д. 67. Л. 164; Д. 106. Л. 23—26; Д. 108. Л. 2; Д. 116. Л. 2, 10—16; Д. 127. Л. 11—22; Д. 134. Л. 13—21; Д. 143. Л. 1; Д. 151. Л. 119; Д. 152. Л. 6—14; Д. 159. Л. 175; Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 1359. Оп. 3. Д. 20. Л. 2, 7, 12—13, 19—20; Д. 21. Л. 1—4, 9, 14, 17, 31—37, 43, 47, 50; Д. 26. Л. 4—6; Д. 312. Л. 8, 11—14, 21, 23, 41—42; Д. 47. Л. 98—101; Д. 48. Л. 3—5, 8, 87; Д. 50. Л. 22—23; Оп. 4. Д. 136. Л. 18, 21; Д. 157. Л. 68; Д. 165. Л. 35; Д. 177. Л. 10—19; Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями Магаданской области (ТАОСОРОА МО). Д. 3. Л. 22, 107, 111—117, 133—134, 141; Д. 4. Л. 67, 89, 98—99; Д. 5. Л. 10—12, 17, 23, 25, 36, 40—42, 46—49, 80; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 963. Л. 1—3, 6; Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Амурской области (ТАОСОРОА АО). Д. 1. Л. 70; Государственный архив Камчатской области (ГАКО). Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 3. Л. 1—3; Д. 4. Л. 1—9; Д. 8. Л. 12—13; Д. 14. Л. 1; Государственный архив Сахалинской области (ГАСО). Ф. Р-1142. Оп. 1. Д. 4. Л. 42, 58, 61; Д. 12. Л. 52, 55—56; Д. 22. Л. 54.

Как видно из табл. 2 количественное преобладание протестантских религиозных объединений на территории российского Дальнего Востока существовало с начала 60-х годов. В 1961 г. на территории региона действовали 123 протестантских религиозных объединения, в то время как объединений РПЦ всего 17; в 1970, соответственно, — 101 и 18; в 1980 — 125 и 18 и в 1989 — 112 и 27. В 60—70-х годах, по данным уполномоченных, протестантов было больше, чем православных. В 1961 г. в регионе проживали 4 720 последователей протестантизма, в то время как православных верующих насчитывалось всего 3 285; в 1970 — 3 744 протестанта и 3 700 православных. В 1961 г. от общего количества религиозных объединений и групп общины и группы Русской православной церкви составляли всего 11% (17 из 154), в 1970 г. — 13% (18 из 136), в 1980 — 11% (18 из 165) и в 1989 г. — 16,5% (27 из 160). От общего количества

верующих православные составляли в 1961 г. 38%, в 1970 — 47%, в 1980 — 55%, а в 1989 их доля сократилась до 53,5%.

В условиях господства атеистической идеологии протестантские религиозные объединения проявили определенную устойчивость в силу значительного опыта адаптации их приверженцев к неблагоприятным условиям существования. Хотя большинство молитвенных домов протестантов также было закрыто, их последователи существенных проблем не испытывали, так как легко обходились без специально предназначенных для этого строений.

Знакомство с архивными фондами уполномоченных Совета по делам религий при Совете министров СССР субъектов Дальневосточного федерального округа показывает, что основным направлением деятельности уполномоченных был сбор информации и контроль за деятельностью незарегистрированных «сектантских» религиозных объединений. На каждую такую общину составлялось объемное досье со списками руководителей и членов религиозной общины, иногда даже со списками членов их семей¹⁰.

Наиболее активной на территории Дальнего Востока в то время считалась деятельность евангельских христиан баптистов (ЕХБ); зарегистрированные и незарегистрированные общины которых имелись на всей территории региона; в 1961 г. было 65 объединений баптистов, в которые входили 3 052 верующих.

В 1966 г. Совет по делам религий при СМ СССР разработал примерное положение о комиссиях содействия исполкомам Советов депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о религиозных культах¹¹. В течение нескольких лет такие комиссии были созданы практически повсеместно, в том числе в краях и областях Дальнего Востока, на них возлагалась обязанность оказания помощи местным органам власти и уполномоченным Совета в соблюдении законов, касающихся религии и церкви. Были разработаны планы специальных мероприятий, чаще всего по прекращению деятельности незарегистрированных объединений и так называемых «антигосударственных сект».

18 марта 1966 г. президиум ВС РСФСР принял указ «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» и постановление «О применении статьи 142 УК РСФСР о нарушении закона об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹². По указу к нарушениям со штрафом в 50 рублей, были отнесены: уклонение от регистрации религиозных объединений в органах власти, проведение специальных детских и юношеских собраний, организация литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа. Постановление уточняло и расширяло перечень действий, которые влекли за собой уголовную ответственность.

Анализ архивных материалов фондов уполномоченных Совета по делам религий субъектов Дальневосточного федерального округа показывает, что данный указ и постановление ВС РСФСР в целях воздействия на верующих, их руководителей и ограничения деятельности религиозных объединений чаще всего использовались во второй половине 60-х — начале 70-х годов в отношении евангельских христиан баптистов (ЕХБ). Во многом это определялось расколом в баптизме, вызванным принятием под давлением государственных органов в 1959 г. руководством Всесоюзного совета евангельских христиан баптистов (ВСХЕБ) «Положения о Союзе евангельских христиан-баптистов в СССР» и «Инструктивного письма старшим пресвитерам ВСХЕБ»¹³. Эти документы значительно ограничивали каноническую и духовную жизнь церкви. Часть баптистских общин, узнав об этих документах, предпочла нелегальное положение, стала уклоняться от регистрации, нарушая тем самым существующее законодательство. «Отколовшиеся» от ВСХЕБ евангельские христиане

баптисты создали свой религиозный центр — Совет церквей евангельских христиан баптистов (СЦ ЕХБ). Часть дальневосточных общин евангельских христиан баптистов тоже перешла на позиции СЦ ЕХБ. К 1970 г. на территории Дальнего Востока действовало семь общин, сторонников СЦ ЕХБ, объединявших 421 верующего.

Иногда причиной перехода на позиции СЦ ЕХБ являлась целенаправленная деятельность органов власти по ликвидации деятельности религиозных общин. Например, община ЕХБ г. Магадана (1960 г. около 150 чел.) была фактически разгромлена, в 1970 г. в ней насчитывалось всего 20 чел. Длительное время, активно используя печать и радиопередачи, сотрудники местных правоохранительных органов и УКГБ по Магаданской области стремились дестабилизировать ситуацию в общине, создать в среде руководителей обстановку взаимного недоверия, расколоть группировки на враждующие между собой. Это им удалось. Огромную роль сыграли «обличительные» статьи о руководителях общины в «Магаданской правде». Скомпрометированные через газетные публикации руководители религиозного объединения А.Ф. Редькин, Е.Р. Серветник, В.Ф. Попов и И.И. Ивличенко оказались изолированными от основной массы верующих и потеряли былой авторитет. В общине произошел раскол, в результате многие покинули объединение и перешли на позиции СЦ ЕХБ¹⁴.

Наиболее активно сторонники СЦ ЕХБ действовали в Приморском и Хабаровском краях. Владивостокская община, возглавлявшаяся Н.А. Дулей и М.А. Дулей и насчитывавшая в 1970 г. около 200 чел., с 1953 по 1965 г. десять раз обращалась с заявлением о регистрации, но ей отказывали, не объясняя причин. Она также перешла на позиции СЦ ЕХБ. В октябре 1959 г. городские власти снесли бульдозером молитвенный дом общины, потом тем же способом в 1961 г. — пристройку к нему, в которой проводились молитвенные собрания. До лета 1964 г. собрания проходили на месте разрушенного дома под открытым небом. Во время одной из служб верующие были разогнаны милицией, но и после этого верующие в очередной раз подали заявление на регистрацию. В январе 1965 г. общину зарегистрировали, но в ней произошел раскол, в результате которого Н.А. Дулю и М.А. Дулю отлучили от церкви. Они, не признав отлучения и собрав своих сторонников, в ноябре 1965 г. создали новую общину, приспособив под молитвенный дом бывшую сторожку по ул. Селенгинской, 102. Вновь созданная община дважды обращалась с просьбой о регистрации (апрель 1966 и июнь 1967 г), но получила отказ без рассмотрения заявления в установленном законом порядке. Все это, как утверждается в отчете уполномоченного Совета по делам религии при СМ СССР по Приморскому краю, «озлобило верующих..., они встали на путь противозаконных действий и отказа от регистрации, квалифицируя её как покушение властей на их религиозную свободу»¹⁵.

В Хабаровском крае наиболее последовательно придерживались позиции СЦ ЕХБ верующие хабаровской и вяземской общин. Руководители вяземской общины — Федяй, Дручинин, Вязьмин и хабаровской — Катренко, Митрофанов и Ткаченко за «...организацию нелегальных сборищ» и «уклонение от регистрации» неоднократно привлекались к административной ответственности. Уполномоченный Совета по делам религий по Хабаровскому краю А. Кимарский в одном из отчетов Совету высказывал сожаление, что в отношении вышеуказанных руководителей евангельских христиан баптистов у него нет достаточных оснований «привлечь главарей к уголовной ответственности по ст. 142 УК РСФСР...»¹⁶

Число верующих евангельских христиан баптистов на Дальнем Востоке заметно сократилось к началу 70-х годов. Если в 1961 г. ЕХБ насчитывалось более 3 190 чел., то к 1970 г. их количество сократилось на 44,5% и составило все-

го 1 770 чел. С одной стороны, такое резкое сокращение объясняется расколом в российском баптизме, с другой — административными мерами местных органов власти.

Не менее прочные позиции занимали в 60—80-е годы XX в. на территории российского Дальнего Востока христиане веры евангельской (пятидесятники) (ХВЕ). Во многом это объясняется массовой миграцией пятидесятников на территорию Дальнего Востока из других регионов страны. Процесс этот начался после Великой Отечественной войны и шел до начала 80-х годов. Так как в Инструкции по применению законодательства о религиозных культурах пятидесятники были отнесены к «антигосударственным религиозным организациям», чья деятельность должна была быть прекращена в уголовном или административном порядке, то все объединения пятидесятников на территории дальневосточного региона действовали «нелегально». Верующие ХВЕ старались соблюдать определенную конспирацию: собрания проходили в частных домах, и чтобы они не были пресечены органами власти, верующие никогда не собирались дважды в одном и том же доме.

В конце 40-х годов община пятидесятников (34 чел.) появилась в пос. Хунгари Хабаровского края. Возглавлял ее учитель по профессии А.И. Кириллов. В течение нескольких лет коммунисты хунгаринской партийной организации «работали» с членами данной религиозной организации, «чтобы добиться полного ее самороспуска». Самым результативным методом «работы» было уголовное преследование. Двое руководителей христиан евангельской веры в 1961 г. «были осуждены как туеядцы»¹⁷. Группы ХВЕ, кроме пос. Хунгари, в начале 60-х годов действовали в городах Облучье, Вяземском, а также были две небольшие группы от 7 до 12 чел. в пос. Ванино и Высокогорном. В Амурской области в начале 60-х годов проживали около 240 верующих христиан веры евангельской, объединенных в 7 религиозных групп, в Магаданской — 30.

Центром пятидесятничества с начала 60-х годов прошлого века на территории Дальнего Востока становится г. Находка Приморского края. Это связано с тем, что в результате ряда «пророчеств» руководителей барнаульской общины ХВЕ о том, что в Находку «придут белые корабли-ковчег и увезут истинно верующих в землю Обетованную» (под которой подразумевались США), началась массовая миграция сюда верующих из других регионов страны.

Местные власти, стремясь выполнить положения вышеуказанной инструкции, стали применять к руководителям находкинской общины ХВЕ меры судебного преследования. В 1961 г. по статье 227 УК РСФСР на различные сроки тюремного заключения были осуждены Н.П. Горетой, В.О. Бобарькин, Н.А. Райлян.

Находкинский горисполком совместно с уполномоченным Совета по делам религий по Приморскому краю на протяжении длительного времени проводил с верующими «разъяснительную и воспитательную работу», направленную на подведение их к пониманию необходимости приведения деятельности общины «в рамки закона», путем ее вхождения во ВСХЕБ, используя для этого методы административного давления.

Неправомерные действия властей вызвали появление среди находкинских пятидесятников в начале 70-х годов эмиграционных настроений. Группу желающих отказаться от советского гражданства и выехать в «любую капиталистическую страну» из-за отсутствия в Советском Союзе свободы вероисповедания возглавил прибывший в 1971 г. в Находку из г. Черногорска Красноярского края Г.Л. Ващенко, отца и брата которого осудили за религиозные убеждения и те умерли в тюрьме. Сам Ващенко тоже в 1961 г. был осужден Черногорским судом по статье 227 УК РСФСР на пять лет лишения свободы, но в 1963 г. освобожден условно досрочно.

В 1973—74 гг. 14 верующих ХВЕ обратились в президиум Верховного Совета РСФСР с ходатайством о выезде по религиозным мотивам на постоянное место жительства за границу, главным образом в Израиль. Чтобы ослабить эмиграционные настроения, власти решили отпустить семьи наиболее авторитетных руководителей данной группы Е.А. Бресендина (1975 г.) и И.С. Плотникова (1976 г.). Из Израиля И.С. Плотников переехал в США и оттуда при помощи различных евангелических организаций начал работу по организации выезда в США своих оставшихся родственников и других верующих.

Вслед за находкинскими пятидесятниками эмиграционные настроения появились среди верующих г. Владивостока. Всего подали заявления и ждали вызовов 97 семей из Находки и 8 семей из Владивостока. Во многом такому массовому желанию выехать в США способствовало новое «пророчество», что в землю Обетованную верующие должны перебираться своим ходом. Более 30 семьям находкинских верующих ХВЕ в разрешении на выезд было отказано.

Определенную роль в ослаблении эмиграционных настроений сыграло посещение в феврале 1976 г. находкинских пятидесятников членами президиума ВСХЕБ М.Я. Жидковым и П.К. Шатровым, а также старшим пресвитером ВСХЕБ по Дальнему Востоку Ю.А. Максимчуком.

К началу 1978 г. находкинским властям удалось несколько приглушить эмиграционные настроения, этому во многом способствовало широко распространенное среди верующих мнение том, что «пророчество» о необходимости перебраться в землю Обетованную не сбылось, что «не следует предпринимать каких-либо дальнейших шагов в этом направлении, так как коллективный выезд ... не угоден Богу».

Группу верующих, не расставшихся с мыслью об эмиграции, возглавили В.Н. Степанов и Б.Г. Перчаткин, которые призывали использовать для получения разрешения на выезд все имеющиеся возможности вплоть до обращения в международные правозащитные организации. В апреле 1981 г. судебная коллегия по уголовным делам Приморского краевого суда осудила Б.Г. Перчаткина на два года лишения свободы по статье 190-1 УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй)¹⁸. После этого эмиграционные настроения практически прекратились. Община зажила «нормальной» религиозной жизнью.

Еще более трагичной оказалась судьба Чугуевской общины христиан веры евангельской. Верующие ХВЕ, в большинстве немцы по национальности, переехали в начале 1981 г. в с. Чугуевку из г. Ахангара Ташкентской области. Община была многочисленной и молодой по составу: из 72 взрослых членов общины 53 чел. были в возрасте от 18 до 35 лет. Пока местные власти не узнали, что переселенцы — верующие ХВЕ, отношение к ним было вполне доброжелательным. Приезжие купили или построили дома, завели подсобное хозяйство и т.д.

Узнав о том, что они члены «антигосударственной секты», местные органы власти решили любой ценой добиться «полного прекращения организованной деятельности общины в любой ее форме». На верующих начались настоящие гонения. Только за полгода, с июня по декабрь 1981 г., 18 чел. были привлечены к административной ответственности в виде штрафов (13 чел. по 50 руб., один — на 30 руб., два — на 20 руб. и один — на 10 руб.); 3 чел. были приговорены к двум месяцам исправительных работ с вычетом 20% зарплаты; 7 чел. — к 15 или 10 суткам ареста. Пресвитер общины В.С. Вальтер трижды был приговорен к 10 суткам ареста¹⁹.

За защитой от произвола местных властей верующие 23 декабря 1981 г. попытались обратиться к первому секретарю Приморского крайкома КПСС В.П. Ломакину, но уполномоченный Совета по делам религий по Приморскому краю «порекомендовал» им обратиться к заместителю председателя край-

исполкома П.Н. Реве. При встрече с ним верующие обрисовали сложившуюся вокруг их общины обстановку и передали составленный на семи листах документ под названием «Гонение, воздвигнутое властями в селе Чугуевка».

По решению краевых инстанций для разрешения «конфликтной ситуации» в Чугуевку выехали уполномоченный Совета по делам религий по Приморскому краю В.И. Чупин, инструктор крайисполкома В.П. Знаев и помощник прокурора края И.С. Федотов. Они провели общее собрание членов общины, «разъяснили требования законодательства о культах» и потребовали «прекращения ими противозаконной деятельности и регистрации общины». Помощник прокурора Приморского края И.С. Федотов, изучив материалы «дел» верующих, понял, что в отношении многих из них «нарушена социалистическая законность», тем не менее не отменил принятые ранее решения, «чтобы не дать сектантским экстремистам возможность трактовать этот шаг как отступление местных органов власти».

Наиболее вопиющим фактом нежелания чугуевских правоохранительных органов защищать законные права верующих стало нападение на В.А. Лобазова с ножом и избивание его беременной жены местным «хулиганом», который за «незначительное правонарушение» отделался штрафом в 30 рублей, после чего «хулиган» постоянно грозил верующим поджечь их дома. Неоднократно и другие местные жители совершали противоправные поступки, в том числе и поджоги.

В 1982 г. в Чугуевке началась активная работа по «атеистическому воспитанию»: верующих, отбывших 10 или 15 суток необоснованного ареста, администрации предприятий стали переводить на неквалифицированную и низкооплачиваемую работу; органы образования стали угрожать родителям верующих детей лишением их родительских прав и т.д. Чтобы еще более настроить население против них, был показан фильм «Тучи над Борском», в котором в невыгодном свете показаны пятидесятники. После этого показа над детьми верующих стали «насмехаться и избивать, сопровождая все это фразами из фильма».

Результатом «атеистической воспитательной работы» явилось то, что в апреле 1982 г. 50 чел., никогда ранее не помышлявших об эмиграции²⁰, отправили в президиум Верховного Совета СССР обращение, в котором изложили факты неправомερных действий по отношению к ним со стороны властей, а также заявления и паспорта, «требуя выхода из гражданства и выезда из СССР в ФРГ к родственникам и друзьям по вере...» Это обращение вызвало усиление административного давления. В январе-феврале 1983 г. административной комиссией были оштрафованы четыре человека из числа «братского совета», комиссией по делам несовершеннолетних две семьи были предупреждены, три оштрафованы, в марте семь человек из «братского совета» арестованы на 15 суток.

Получив отказ рассмотреть их заявления, верующие в сентябре 1983 г. объявили 10-дневную голодовку, предварительно взяв по месту работы отпуск без сохранения содержания. Результатом голодовки стало либо увольнение с работы, либо перевод на нижеоплачиваемую работу, либо выговоры и лишение премиальных. Семеро верующих, уволенных по 33 статье КЗОТ за «прогул», попытались восстановиться на работе, попросив в этом содействия райисполкома, но получили отказ; тогда они оставили в приемной райисполкома свои трудовые книжки и больше не пытались устраиваться на работу. Из Москвы их паспорта переслали в краевой паспортный стол, но верующие отказались забирать документы, ожидая положительного решения. По этой причине родителям четырех младенцев отказали в регистрации детей в районном ЗАГСе: начальник краевого паспортного стола запретил это делать без

паспортов родителей. Все это еще больше укрепило верующих в правильности их решения выехать в ФРГ.

Так как рассмотрение вопроса о выезде затягивалось, они опять решили провести голодовку, но уже сроком на один месяц. Должностные лица стали убеждать верующих, что если они не будут больше объявлять голодовок и заберут свои паспорта, вопрос об их выезде будет решен положительно в ближайшее время. Поверив властям, те отказались от намеченной на январь 1984 г. акции.

Власти решили, что вопрос об эмиграции отпал сам собой, но, выждав полгода, верующие опять объявили пост-голодовку, а 29 ноября 1984 г. забрали своих детей из школы и направили письмо в президиум Верховного Совета СССР, в котором говорилось, что «в школе их детей воспитывают в атеистическом духе, подвергают постоянным оскорблениям и побоям»²¹. Не ясно, сколько бы продолжалось противостояние верующих и властей, но начавшаяся «перестройка» поставила в этой истории точку. Вопрос о выезде на историческую родину был решен положительно, и все, кто хотел покинуть Чугуевку и уехать к родственникам в ФРГ, смогли это сделать.

Несмотря на меры административного и уголовного преследования христиан веры евангельской на всей территории Дальнего Востока, количество общин и верующих в них было относительно стабильным. В 1961 г. на территории Дальнего Востока действовало 33 объединения ХВЕ, в 1970 — 23, в 1980 их количество возросло до 41, а в 1989 снизилось до 30. В 1961 г. в общинах ХВЕ было 1 043 чел., в 1970 г. — 1 089 чел., в 1980 — 1 193, а в 1989 — 1 064 чел.

Методы административного давления и уголовного преследования активно применялись на территории Дальнего Востока также к верующим общин адвентистов седьмого дня (АСД). В августе 1961 г. по ст. 142 УК РСФСР за «...нарушение законодательства о религиозных культах» на один год исправительно-трудовых работ с вычетом 20% зарплаты был осужден пресвитер Хабаровской общины адвентистов седьмого дня Н.М. Игнатов. Так как Н.М. Игнатов не прекратил «заниматься религиозной деятельностью», то в марте 1962 г. он был осужден «товарищеским судом как туняец»²².

Необходимо отметить, что в отношении АСД преследования не носили такого массового характера, как в отношении баптистов и пятидесятников. Возможно, это объясняется незначительным, по сравнению с баптистами и пятидесятниками, количеством верующих, религиозных групп и общин. В 1961 г. на территории Дальнего Востока действовало 17 общин АСД, объединявших 319 верующих, наибольшее количество верующих АСД насчитывалось в Амурской области (110 чел., 5 общин) и в Приморском крае (150 чел., 9 общин). В 1971 г. самая многочисленная из них (владивостокская) была зарегистрирована в установленном законом порядке²³. К 1980 г. количество общин увеличилось до 22, хоть и незначительно (на 60 чел.), но возросло и число верующих. Местные власти объясняли это миграцией адвентистов седьмого дня из центральных регионов страны.

Чаще всего основанием для административных и уголовных преследований верующих и руководителей общин АСД являлись следующие «нарушения» законодательства о религиозных культах: все субботные собрания адвентисты, в соответствии с вероучительной доктриной, начинали «с библейского урока с активным участием в нем несовершеннолетних»; родители не разрешали «своим детям посещать занятия в школах по субботам, вступать в пионеры и комсомол» и сами верующие по субботам не выходили на работу. Например, 25 января 1982 г. Железнодорожным судом г. Хабаровска один из руководителей общины АСД П.А. Павлюк был приговорен к двум годам лишения свободы по статьям 142, часть 1 и 227, часть 1 УК РСФСР. Однако коллегия по уголовным

делам краевого суда 18 февраля 1982 г. изменила назначенную меру наказания на условную, с испытательным сроком в два года²⁴.

Дальневосточные общины АСД на 30—40% состояли из молодежи. Это во многом определялось своеобразной «молодежной политикой». Учитывая интерес подростков к различным формам состязательности, владивостокская и хабаровская общины ежегодно, начиная с 1972 г., устраивали конкурс среди подростков: «Кто лучше знает Библию?» В 1972 г. владивостокская команда принимала у себя хабаровскую, на следующий год сама отправилась в Хабаровск и т.п. Победители получали благодарности от руководителей общин и ценные подарки (иллюстрированную Книгу пророков или Библию). Проводили адвентисты и специальные молодежные собрания. Во Владивостокской общине они проходили по средам и воскресеньям. Руководителем молодежной группы во Владивостокской общине долгое время являлся А. Стасенко²⁵. На собрания приглашались крещеные и некрещеные молодые верующие, многие из них приводили своих неверующих друзей. Помимо чисто «духовных проблем», связанных с изучением Библии и распространением вероучения, обсуждались и чисто «мирские» проблемы: отношение к службе в армии, выполнению своих гражданских обязанностей и т.д. Можно утверждать, что именно проведение подобных собраний во многом способствовало увеличению процента молодых верующих в составе общин; «молодежные встречи» представляли собой своеобразные «клубы по интересам» для совместного проведения досуга.

Подобная деятельность АСД вызывала недовольство со стороны уполномоченных и краевых комиссий по соблюдению законодательства о религиозных культах, члены которых ставили перед собой задачу «не допускать влияния реакционной адвентистской идеологии на несовершеннолетних»²⁶.

К «наиболее реакционной, человеконенавистнической секте»²⁷ власти относили свидетелей Иеговы. Свидетели Иеговы, так же как и верующие ХВЕ, как правило, мигрировали на территорию Дальнего Востока из других регионов страны, надеясь найти здесь относительную религиозную свободу. Первые свидетели Иеговы появились в Хабаровском крае в середине 50-х годов²⁸.

Выполняя Инструкцию по применению законодательства о религиозных культах, используя для этого методы административного и уголовного преследования, сотрудники УКГБ по Магаданской области в первой половине 60-х годов смогли прекратить деятельность небольшой (20 чел.), но довольно активной общины свидетелей Иеговы, которую возглавлял Н.К. Юрчук, сосланный в пос. Буркандья Сусуманского района Магаданской области за свои религиозные убеждения²⁹.

В 1961 г. были привлечены к уголовной ответственности и приговорены к различным срокам наказания три руководителя общины свидетелей Иеговы Хабаровского края: Гриднев на семь лет лишения свободы, Щербаков на шесть лет, Хабалов на пять лет³⁰. Обезглавленная община прекратила свою деятельность, и значительная часть верующих покинула территорию края.

Возрождение организованной деятельности свидетелей Иеговы в Хабаровском крае связано с переездом в г. Хабаровск в 1976 г. семьи А.Г. Воронина, ему удалось объединить вокруг себя лиц, которые ранее состояли в общине, организовать миссионерскую работу среди верующих других вероисповеданий и неверующих. Для активизации религиозной жизни он пригласил на постоянное место жительства в Хабаровск несколько иеговистов-пионеров из других регионов страны³¹.

«Пионерское» служение дало свои результаты. Уже в 1978 г. в Хабаровском крае существовало три группы верующих свидетелей Иеговы: в г. Хабаровске (более 50 чел.), г. Комсомольске-на-Амуре (9 чел.) и в г. Вяземском (5 чел.). Более половины из них были в возрасте до 30 лет.

В 1978—1979 гг. административные органы провели мероприятия по ком-прометации руководителей общины, пресечению их «противозаконной» деятельности, внесению обстановки подозрительности и вражды в руководящее звено, что несколько снизило миссионерскую активность свидетелей Иеговы. Несмотря на усилия властей, различные «профилактические» меры, число членов Хабаровской общины свидетелей Иеговы продолжало расти и к 1980 г. в ней состояло более 70 чел., из которых свыше 40% — в возрасте до 30 лет³².

В 1982 г. за «организацию нелегальной религиозной деятельности и распространение политически вредной нелегальной иеговистской литературы»³³ трем руководителям объединения свидетелей Иеговы краевой прокуратурой были вынесены официальные предупреждения, но активная миссионерская деятельность объединения не прекратилась. В 1983 г. «административно было прекращено (разогнано с помощью милиции. — С.Д.) 5 религиозных собраний иеговистов, в том числе одно молодежное и 8 миссионерских акций»³⁴.

Административные меры результатов не давали, и тогда «все накопленные материалы были направлены прокурору края с целью определения возможности привлечения руководителей этого религиозного объединения к уголовной ответственности»³⁵.

По этим «материалам» 21 декабря 1983 г. прокуратурой Хабаровского края было возбуждено уголовное дело по статьям 142 и 227 УК РСФСР против одного из руководителей Хабаровской общины свидетелей Иеговы Н.М. Бычкова. Основанием явилось «...принуждение» Бычковым несовершеннолетних сестер «своей жены Марии и Веры Морозовых к активной религиозной и миссионерской деятельности», а также «принуждение их с помощью угроз и запугивания божьими карами... исполнять ежедневные и неоднократные молитвы, систематически читать религиозную литературу, отказываться от общественной деятельности в школе»³⁶.

В ходе «расследования» было установлено, что в 1984 г. в г. Хабаровске проживали более 200 свидетелей Иеговы. Рассмотрение «дела» в суде длилось более года, было допрошено около 100 свидетелей. К уголовной ответственности привлекли и осудили 8 руководителей религиозного объединения, в их числе двух ближайших сподвижников Н.М. Бычкова — Райкова и Грачева, у которых власти во время обыска изъяли большое количество иеговистской литературы: брошюры, журналы «Сторожевая башня», различные листовки и «объявки» и т.д.

По мнению правоохранительных органов, члены общины «всячески стремились запутать следствие, лжесвидетельствовали, пытались использовать судебное заседание для распространения своего вероучения». Все это привело к тому, что против пяти верующих было возбуждено уголовное дело по статье 181 УК РСФСР (лжесвидетельство). Один из них А.Д. Янцен «за дачу заведомо ложных показаний в период следствия» был осужден на год лишения свободы³⁷. Лишение общины руководства дезорганизовало ее деятельность. В религиозном объединении создалась обстановка недоверия и подозрительности. Часть верующих в 1984 г. выехала за пределы Хабаровского края, но окончательно прекратить деятельность общины свидетелей Иеговы властям так и не удалось. Верующие ушли в «глубокое подполье», собираясь небольшими группами по пять—семь человек, уследить за которыми власти не могли³⁸.

В 1989 г. прокуратура края досрочно освободила из мест заключения руководителя общины Н.М. Бычкова, 15 декабря уголовное дело в отношении всех восьми руководителей свидетелей Иеговы Хабаровского края было пересмотрено пленумом краевого суда, семь человек из восьми были оправданы³⁹.

Судьба приморских свидетелей Иеговы почти полностью повторяет судьбу хабаровских верующих. Появились свидетели Иеговы в Приморском крае

в начале 70-х годов XX в. и на протяжении более 17 лет подвергались административному и уголовному преследованию.

В целом же можно констатировать, что к середине 80-х годов XX в. проявления религиозности на Дальнем Востоке были настолько незначительными, что даже с позиций сегодняшнего дня можно говорить о тогдашней религиозной индифферентности большинства населения региона.

¹ См.: Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. М., 2000. С. 199.

² См.: Григорьева Л.И. Религии Нового века и современное государство: (Социально-философский очерк). Красноярск, 2002. С. 44.

³ Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. С. 190.

⁴ В пункте 2 Устава говорилось: «Член партии обязан... овладевать марксистско-ленинской теорией, повышать свой идейный уровень, способствовать формированию и воспитанию человека коммунистического общества. Вести решительную борьбу с любыми проявлениями буржуазной идеологии, с остатками частнособственнической психологии, религиозными предрассудками и другими пережитками прошлого, соблюдать принципы коммунистической морали, ставить общественные интересы выше личных» // Материалы XX съезда КПСС. М., 1962. С. 430.

⁵ ГАСО. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.

⁶ ГАКО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 2. Л. 4, 16.; Д. 10. Л. 7; Д. 8. Л. 5.

⁷ Там же. Д. 1. Л. 5.; Д. 3. Л. 1.

⁸ ГАСО. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 22. Л. 45.

⁹ См.: Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. М., 1971. С. 93; Тепляков М.К. Проблемы атеистического воспитания в практике партийной работы. Воронеж, 1972. С. 121; Лебедев А.А. Конкретные исследования в атеистической работе. М., 1976. С. 41 и др.

¹⁰ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 109. Л. 28—32.

¹¹ См.: Законодательство о религиозных культурах. М., 1971. С. 161—164.

¹² См.: Там же. С. 271—272.

¹³ См.: История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989. С. 241.

¹⁴ Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Магаданской области (далее ТАОСОРОА). Д. 3. Л. 106.

¹⁵ ГАПК. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 71. Л. 3, 34—35.

¹⁶ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 31. Л. 20, 41.

¹⁷ Там же. Д. 20. Л. 12—13.

¹⁸ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 40—43, 160, 170, 176.

¹⁹ Там же. Д. 166. Л. 4—5, 12, 34—35, 43—44, 97.

²⁰ Там же. Л. 1—3, 4—10, 30, 74—75, 86.

²¹ Там же. Л. 20—30, 43, 68, 82, 95, 103, 110—111, 118.

²² ГАРХ. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 209. Л. 13.

²³ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 108. Л. 2.

²⁴ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 48. Л. 8, 32.

²⁵ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 109. Л. 29—31

²⁶ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 119. Л. 16.

²⁷ См.: Законодательство о религиозных культурах. М., 1971. С. 295.

²⁸ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 156.

²⁹ ТАОСОРОА МО. Д. 3. Л. 133.

³⁰ ГАРХ. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 177. Л. 18.

³¹ Там же. Оп. 3. Д. 31. Л. 25; Д. 50. Л. 25.

³² Там же. Д. 48. Л. 8, 32—33, 87.

³³ Там же. Оп. 4. Д. 113. Л. 8.

³⁴ Там же. Д. 118. Л. 16.

³⁵ Там же. Д. 130. Л. 141.

³⁶ Там же. Д. 113. Л. 50.

³⁷ Там же. Д. 130. Л. 142—145; Оп. 3. Д. 50. Л. 11.

³⁸ Там же. Оп. 3. Д. 50. Л. 26; Оп. 4. Д. 137. Л. 196.

³⁹ Там же. Оп. 4. Д. 177. Л. 19.

SUMMARY. “The Soviet Policy on Religious Organizations on the example of Protestant Confessions (1960—1980)” is the title of the article by Candidate of Philosophical Sciences Svetlana Dudaryonok. The author, showing the activity of religious organizations in the region, ascertains that they could not be active for they ought to act in half-legal condition because of persecuting of the authorities. The article is written on the base of the documents of State archives and publications.